Глава 1: Визит Адриана.

.

Стоя у входа в свою квартиру, я разглядывал очередной тусклый воскресный вечер, затянутый тенями, отбрасываемыми заходящим солнцем. Янтарное сияние рисовало на стенах моей небольшой жилплощади безмятежную, но меланхоличную картину. Выйдя на улицу, чтобы глотнуть свежего воздуха, я почувствовал, как тесные рамки моей квартиры отступают, предлагая временное спасение от нарастающей клаустрофобии внутри.

В последнее время жизнь превратилась в бесконечную петлю, монотонный цикл, который, казалось, кружил меня по кругу без какого-либо направления или цели. Сегодня вечером это ощущение инерции, неумолимой однообразности обострилось до невыносимого предела, заставив меня искать утешения на балконе, с которого открывался вид на раскинувшийся городской пейзаж. В воздухе, насыщенном знакомой сущностью городской жизни, теперь витало мое собственное беспокойство, безмолвный крик против рутины, впечатанной в наше общее существование.

Однако мимолетный миг покоя был прерван внезапным появлением Адриана, моего неизменного друга с беззаботных дней детского сада. Адриан, с его непоколебимой преданностью и твердым присутствием, всегда был воплощением друга на всю жизнь. Однако в последнее время он казался втянутым в личную борьбу, его обычное самообладание пошатнулось из-за внутренних потрясений. Эта перемена незаметно вплела в наше общение нить неловкости, молчаливое признание того, что он борется внутри себя. Несмотря на это, наша связь оставалась нерушимой, выкованной в огне многолетнего совместного опыта и взаимной поддержки. Когда Адриан нуждался в помощи, не было никаких сомнений - я был рядом, как и он всегда был рядом со мной.

Вздохнув и отбросив свои мысли, я приготовился прислушаться и оказать любую поддержку. Я стоял, испытывая терпение и интерес, готовый погрузиться в глубины той проблемы, которая заставила его искать меня. Серьезность на его лице намекала на откровения, которые обещали нарушить рутинный уклад нашей жизни, - перспектива одновременно тревожная и неизбежная.

Адриан, который обычно олицетворял собой саму суть стабильности, теперь стоял передо мной заметно потрясенный, что резко отличалось от его характерного самообладания. Заметив это, я тут же почувствовал беспокойство. Его обычно ухоженные иссиня-черные волосы были нехарактерно взъерошены, пряди бессистемно падали на лоб - явное отражение внутреннего хаоса, который он испытывал. В этих глазах, обычно сияющих ярким, уверенным зеленым цветом, сейчас мерцало что-то неописуемое, тень эмоций, которые я не мог уловить. Это был Адриан, почитаемая звезда нашей местной футбольной команды, известный своей ловкостью и обаянием, а теперь, похоже, выведенный из равновесия неожиданным поворотом событий. В отличие от него, моя жизнь всегда тяготела к более сдержанному ритму, довольствуясь скромным существованием в клубе "Иди домой", где одиночество и спокойствие личного пространства были моими заветными спутниками.

Пытаясь достучаться до него, я рискнул предложить множество занятий, надеясь отвлечь его от бремени, которое он нес. В моей голове мелькали воспоминания о наших игровых вечерах, когда мы теряли себя в виртуальных сражениях и товариществе. Я вспоминал светские рауты, которые оживлялись его присутствием, где его смех и рассказы были жизнью вечеринки. Я даже вспомнил наше двойное свидание - вечер, когда я играл роль второго плана, невольно подготавливая почву для расцвета его недавнего романтического начинания. Однако по мере

того, как я перечислял варианты, становилось все более очевидным, что ни одно из этих обычных развлечений не способно проникнуть в более глубокую, более постоянную проблему, которая грызла его, - загадку, которая, казалось, не поддавалась простым решениям или сиюминутным побегам.

Его реакция была незаметной, но показательной. Взгляд Адриана, казалось, устремился за пределы балкона, заблудившись в лабиринте мыслей и размышлений. Угасающий свет дня отбрасывал вокруг нас вытянутые тени, отражая чувство тревоги, витавшее в воздухе. Казалось, что случайные отвлечения от жизни были недостаточны для борьбы с тем, с чем он столкнулся. Было очевидно, что это не просто мимолетное облако повседневных проблем, а нечто более глубокое, шторм, требующий опоры и понимания. Успокоившись, я приготовился предложить ему любую поддержку или совет, готовый отправиться вместе с ним в самое сердце бури, бушевавшей внутри.

Чувствуя серьезность ситуации, я не мог игнорировать ощутимое напряжение, охватившее Адриана. Настало время обсудить проблему с глазу на глаз.

– Эй, что тебя гложет, парень? Ты можешь рассказать мне все, что угодно, – призвал я, и в моем голосе прозвучали озабоченность и искренность. Пока я говорил, мои глаза искали его взгляд, пытаясь преодолеть пропасть, которую создало между нами чувство неловкости. Воздух между нами был тяжелым, отягощенным невысказанными мыслями, и неловкое молчание затянулось, усиливая напряжение в угасающем вечернем свете.

Адриан не спешил с ответом, в его поведении чувствовались неохота и покорность.

– Алекс, мы через многое прошли вместе, не так ли? И я хочу, чтобы ты знал, как сильно я это ценю, – сказал он, и в его голосе прозвучали нотки благодарности и чего-то еще, что я не мог уловить. Казалось, его обычное самообладание рушится под тяжестью невысказанных мыслей.

Его признание насчет Хизер застало меня врасплох.

– Я порвал с Хизер. Я… – Его голос прервался, отягощенный эмоциями, и он отвел взгляд, как будто слова были слишком тяжелы для него. Значение его признания повисло между нами, отбрасывая тень, которая, казалось, затмевала всю комнату.

– Что? Но вы же, кажется, идеально подходите, друг другу, – ответил я, и в моем тоне прозвучало удивление. Я видел их вместе, казалось, они были счастливы и дружны. – Это еще не все, не так ли, Адриан? В последнее время ты был не в себе. Поговори со мной, чувак, – надавил я, надеясь выудить из него глубинные проблемы, которые явно его гложут. Я видел в его глазах борьбу, смятение, которое он обычно так умело скрывал.

Взгляд Адриана снова встретился с моим, в его зеленых глазах зарождалась буря.

– Это сложно, Алекс. Многое происходит, и я… Я просто пытаюсь разобраться во всем, – сказал он, его голос дрогнул, когда он попытался сформулировать свои чувства.

Последовавшее за этим молчание было напряженным, наполненным словами, оставшимися невысказанными. Я почувствовал его внутреннюю борьбу, сражение между желанием довериться и страхом выдать свои истинные чувства.

– Адриан, что бы это ни было, ты знаешь, что можешь мне доверять. Мы прошли через все вместе. Тебе не придется проходить через это в одиночку, – заверил я его, надеясь преодолеть пропасть, которую создала его нерешительность.

Его реакция была смесью разочарования и покорности.

– Я знаю и ценю это, но все не так просто, – ответил он с напряжением в голосе. Воздух наполнился напряженностью нашего разговора, вечернюю тишину нарушил далекий гул города.

Почувствовав необходимость сменить обстановку, я решил сменить тему.

– Давай зайдем внутрь, приятель. Поговорим за парой кружек пива, может, это поможет разрядить ситуацию, – предложил я, надеясь, что более спокойная обстановка подтолкнет его к откровенности. Я достал ключи и с чувством решимости отпер дверь.

Пригласив его внутрь, я задумалась о том, что же на самом деле беспокоит Адриана. Его обычная уверенность и непринужденность сегодня отсутствовали, а на смену им пришла уязвимость, нехарактерная для друга, которого я знал много лет.

Когда мы вошли в дом, нас встретил Тигр, мой большой оранжевый кот-табби. Его привычное присутствие всегда приносило в мою квартиру ощущение спокойствия. Я подхватила его на руки, ощущая его успокаивающую тяжесть в своих объятиях.

– Как насчет выпить? – предложил я, направляясь на кухню. Звон бутылок на мгновение разорвал напряженную атмосферу. Адриан опустился на мой потертый диван и выглядел так, будто на него свалилась вся тяжесть мира, его взгляд был отрешенным и тревожным.

Вручив ему пиво, я сел напротив него, Тигренок мурлыкал у меня на коленях - маленький островок комфорта в неспокойной тишине комнаты.

– Послушай, что бы тебя ни мучило, ты не одинок в этом. Мы сталкивались и с худшим, помнишь? – сказал я, пытаясь пробиться сквозь его стены. Некоторое время мы сидели, потягивая напитки, и единственными звуками были негромкое гудение холодильника и ритмичное мурлыканье Тигра.

– Ты не в духе уже больше минуты. Дело ведь не только в Хизер, верно? – Я мягко надавил на него, внимательно наблюдая за ним. – Что бы ни происходило, мы справимся с этим вместе, как всегда.

Рука Адриана крепко сжала бутылку пива, выражение его лица напряглось.

– Алекс, все очень запутанно. Есть вещи, с которыми я борюсь… вещи, с которыми я не уверен, как справиться, – признался он, в его голосе прозвучали защитные нотки.

Я откинулся назад, стараясь сохранить непринужденность разговора.

– Мы с детства проходили через всевозможные неприятности. Ты сможешь быть со мной откровенным, что бы это ни было.

Он резко выдохнул, его пальцы пробежались по волосам в разочаровании.

– Просто… Я даже не знаю, с чего начать. И я не уверен, что ты поймешь это, – сказал он, избегая моего взгляда.

Напряжение в комнате, казалось, усилилось, что свидетельствовало о невысказанных трудностях, с которыми сталкивался Адриан.

– Ты не должен проходить через все это в одиночку. Я здесь, чтобы выслушать тебя, без осуждения, – заверил я его, сохраняя легкий, но искренний тон.

Адриан, наконец, встретился с моими глазами, в его взгляде читались конфликт и опасения.

– Я знаю, и я ценю это, Алекс. Но некоторые вещи… может быть, будет лучше, если они пока останутся невысказанными, – ответил он, в его голосе слышались неохота и страх.

Как раз в тот момент, когда разговор, казалось, достиг точки кипения, Тигр, как всегда миротворец, спрыгнул с моих коленей и потерся об Адриана, разрывая нарастающее напряжение. Это был простой, успокаивающий момент, который, казалось, вернул Адриана с края.

Он натянуто улыбнулся и нежно почесал Тигра за ушами.

– Спасибо, дружище, – тихо сказал он, и этот жест, казалось, дал ему передышку. – Наверное, мне просто нужно разобраться кое с чем в своей голове.

– Слушай, я понимаю. Ты переживаешь что-то трудное. Но отгораживание от меня не поможет, – сказал я, стараясь, чтобы мой голос звучал ровно. Слова казались неадекватными, но мне нужно было, чтобы он понял, что я рядом с ним, несмотря ни на что.

Адриан поднял голову, его выражение лица представляло собой сложный гобелен эмоций.

– Алекс, я даже не знаю, как справиться с этим сам. Я не хочу обременять этим других? – В его голосе чувствовалась усталость, которая была глубже, чем просто наш текущий разговор.

Я вздохнул, проведя рукой по волосам в расстройстве.

– Неважно, друзья помогают друзьям. Это то, что делают друзья.

Его ответом была усталая улыбка, но она не достигла его глаз.

– Некоторые вещи просто слишком личные, слишком… сложные. Я не хочу втягивать тебя в свои проблемы.

Разговор пошел по кругу, и мое терпение истощилось. Я просто хмыкнул.

– Что бы это ни было, мы сможем это выяснить.

Адриан покачал головой, в его взгляде появился намек на упрямую решимость.

– Мне просто нужно время, Алекс.

Я чувствовал, как во мне нарастает разочарование, как поднимается волна, грозящая перелиться через край.

– Ладно, – огрызнулся я, немного более резко, чем намеревался. – Но помни, я здесь, когда ты будешь готов поговорить.

Наступила долгая пауза, наполненная напряжением от того, что осталось невысказанным. Я резко встал, желая нарушить удушающую атмосферу.

– Знаете что? Давай пока забудем об этом. Как насчет еще одного пива? Может, это поможет

нам обоим немного расслабиться.

Я подошел к холодильнику и взял пару бутылок пива, холодные бутылки на мгновение привели меня в чувство. Протягивая одну из них Адриану, я постарался ободряюще улыбнуться, но получилось это как-то неуклюже.

Мы приложились к бутылкам в подобии нашего обычного товарищества, но настроение изменилось. По мере того как мы пили, разговор уходил от тяжелых тем, сосредоточившись на обыденных вещах - работе, последних спортивных играх, чем угодно, только не тем, что действительно было у нас на уме. Тигр снова устроился у меня на коленях. Мои ноги скоро онемеют.

Атмосфера в комнате внезапно стала тревожной. Свет стал беспорядочно мерцать, что заставило меня вздрогнуть от неожиданности. Тигренок в моих руках напрягся, его уши вскинулись в знак тревоги. Без всякого предупреждения или логического объяснения интенсивный поток света заполнил квартиру, застигнув меня врасплох. Внезапная яркость дезориентировала, а я даже не успел дотронуться до выключателя.

На фоне этой обескураживающей яркости вокруг Адриана происходило нечто необычное. Под ним материализовался небольшой круг, состоящий из замысловатых, незнакомых знаков, которые светились потусторонним свечением. Сердце заколотилось в груди, когда я попытался осмыслить разворачивающуюся перед нами причудливую сцену. Лицо Адриана выражало шок и замешательство, его глаза широко раскрылись, встретившись с моими в безмолвной мольбе о помощи.

Действуя инстинктивно, я потянулся, чтобы взять его за руку, но при этом крепко держал Тигра в другой руке. Я крепко схватил его за руку, чтобы оттащить его, но Адриан вздрогнул. Прежде чем я успел что-то сказать, свет в круге вспыхнул с поразительной силой.

В мгновение ока мы оказались полностью поглощены кругом света. Ослепительная вспышка заполнила комнату, ее блеск был настолько сильным, что я инстинктивно закрыл глаза от него. Ощущение было ошеломляющим, как будто солнце внезапно ворвалось в замкнутое пространство моей квартиры. Свет проникал сквозь закрытые веки, оставляя меня в замешательстве и недоумении.

Крепко сжимая руку Адриана, я чувствовал страх и надежду. Я не мог отпустить его, не в этот момент неопределенности, не тогда, когда он может нуждаться во мне больше всего. Тигр, не менее обеспокоенный неожиданным поворотом событий, напряженно прижался к моей руке, его шерсть вздыбилась от беспокойства.

А потом, так же внезапно, как все началось, все поглотила всепоглощающая белизна. Комната, квартира, мир, каким я его знал, - все исчезло в пустоте чистого, ослепительного света.

***

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/102072/3521614